

На правах рукописи

СЛЕПЫНИНА Лариса Юрьевна

**Прялка в традиционной культуре:
мифопоэтика и типология
(на материалах Костромской губернии)**

Специальность 24.00.01 Теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
культурологии

Киров – 2007

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова»
на кафедре теории и истории культур

- Научный руководитель:** доктор культурологии, профессор
Едошина Ирина Анатольевна
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Поздеев Вячеслав Алексеевич
- кандидат философских наук, доцент
Девонина Влада Анатольевна
- Ведущая организация:** Государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Костромской государственной
технологический университет»

Защита состоится 19 октября 2007 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.041.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора культурологии, доктора философских наук при ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д 26, ауд 104.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

Автореферат разослан «18» сентября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. И. Поспелова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В данном исследовании рассматривается феномен прялки в органическом континууме народного мирозерцания. Реконструкция ментальности русского народного (крестьянского) сознания позволяет представить онтологические установки жизнедеятельности, мироощущения и мировосприятия, которые отразились в прялке, придав ей специфические художественные формы. В работе предпринята попытка комплексного подхода к изучению прялки как культурного текста, что позволяет представить и мифопоэтические, и типологические характеристики.

В диссертации прялка рассматривается как особый феномен традиционной культуры, специфика которого заключается в ее амбивалентной развернутости в область практическую и мифопоэтическую. Обозначенная амбивалентность является контекстом для корреляции классификационных подходов к прялке, которые применяются в работе к типологии костромских прялок. Их формы и декор, сохраняя на бессознательном уровне общие особенности мифопоэтических представлений, в то же время обладают собственными (авторскими) художественными ценностями, которые и положены в основу типологизации.

В конце XIX – начале XX века мифопоэтический подтекст прялки фиксировался скорее механически (традиционно) в определенной форме, некоторых элементах ее украшения. На первый план выступает личностное начало самого мастера, который, усваивая как местные, так и иные традиции, вносит в украшение прялки собственные эстетические представления, что соответственно отражается в ее форме и декоре. Обозначенные аспекты, взятые в качестве критерия типологизации, являются предметом исследования в данной работе.

Актуальность исследования обусловлена особым местом, которое занимала прялка в жизни человека традиционного общества. Сегодня, в начале XXI века, когда масштабная урбанизация поглощает последние локусы традиционных культур, их аутентичных носителей, обращение к основам русской национальной культуры в ситуации глобализации призвано выстроить свою линию поведения в современном мировом социокультурном пространстве. В аспекте культурной самоидентификации, которая является не только «защитой» культурного достояния, но и постоянно пересматриваемым и оцениваемым проектом жизни индивида или народа, сохранение в вербальной форме народных традиций может корректировать его содержательное наполнение. Поэтому обращение к феномену прялки как части традиционной народной культуры приобретает особую актуальность.

В современном гуманитарном знании не существует однозначных, общепринятых подходов к типологизации прялки. К сожалению, устоявшиеся принципы географического подхода или выявления особенностей декора не учитывают мифопоэтических народных представлений, отраженных в прялке.

Традиционную культуру принято рассматривать как результат деятельности коллектива. Однако изучение прялки позволяет выделить личностное начало, которое было присуще мастеру и благодаря которому шел процесс эстетизации прялки, что придавало ей черты произведения искусства. Этот аспект представляется актуальным, поскольку позволяет увидеть пути и способы самоидентификации личности в условиях коллективного образа жизни.

В исследовании предпринята попытка представить прялку в нескольких ракурсах, учитывая, что это не только предмет повседневного быта, но в нем содержатся мифопоэтические представления, которые эстетически организируются. Поэтому прялка становится многозначным феноменом. Актуально выявить в самой прялке разные аспекты ее смыслов, реконструировать единое семантическое поле их репрезентации. Таким образом, актуален не только выбор объекта исследования, но и системный, комплексный подход к изучению прялки, в которой органично соединяются усвоенные и сохраненные в памяти мифопоэтические основы с творческими исканиями мастера.

Типологизация прялки в представленных ракурсах предоставляет возможность выявить и ее внутренние (межвидовые) связи, и оригинальные характеристики, в немалой степени формирующиеся факторами локальной культуры, и личностью мастера.

Наконец, типологизация прялок позволяет увидеть характерные стороны локальной культуры, понять механизмы их формирования.

Степень научной разработанности проблемы.

Полифункциональность, многозначность и символическая наполненность прялки и неразрывно связанных с ней пряжи и нити делают их объектом изучения гуманитарного знания, особенно таких его отраслей, как культурология, искусствоведение, этнография, фольклористика.

Для выявления мировоззренческих представлений, отражение которых в прялке автор пытается выявить в работе, оказались важными труды Е. Аничкова, А. Афанасьева, М. Забылина, А. Коринфского, А. Потебни¹.

Мифопоэтический аспект в интерпретации этнографических материалов раскрывается в трудах Н. Гаген-Торн, Вяч. Вс. Иванова, Л. Лаврентьевой, О. Лысенко, Е. Мелетинского, В. Топорова, Е. Фурсовой, Т. Цивьян².

¹ Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь. Репринтное изд-е 1914 г. / Посл. В. Я. Петрухина. – М., 2003; Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. в 3 т. – М., 1865, 1868–1869; Афанасьев А. Н. Происхождение мифа. Статьи по фольклору, этнографии и мифологии / Сост., подготовка текста, статья, комментарий А. Л. Топорова. – М., 1996; Забылин М. Русский народ. Его обычаи, предания, обряды и суеверия. – М., 2002; Коринфский А. А. Народная Русь. Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. – Смоленск, 1995; Потебня А. А. Собрание трудов. Символ и миф в народной культуре / Сост., подг. текстов и коммент. А. Л. Топорова. – М., 2000.

² Гаген-Торн Н. И. Магическое значение волос и головного убора в свадебной обрядности Восточной Европы // Советская этнография. – 1933. – № 5–6. – С. 80–88; Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. К реконструкции Мокоши как женского персонажа в славянской версии основного мифа // Балто-славянские исследования. – М., 1983. – С. 175–197; Лаврентьева Л. С. О платке // Женщина и вещественный мир культуры у народов Европы и России. Сб. Музея антропологии и этнографии. Т. 57. – СПб., 1999. – С. 39–51; Лысенко О. В. Феномен ткачества в архаичной модели мира (опыт описания традиций ткачества восточных славян на

Значимыми в теоретическом проблемном поле типологии артефактов традиционной культуры являются труды Ю Бромлея, Я Чеснова, К Чистова

Проблему типологии прялок в теоретическом плане после А Бобринского разрабатывали И Денисова, О Круглова, Н Лебедева, О Набокова, Н Тарановская¹ Из зарубежных исследователей по этой проблеме следует отметить работу чешского этнолога К Мошинского

В культурологическом аспекте постановка проблемы символического значения прялки в контексте культуры была обозначена в конце XX века в работе Т Бернштам²

Значимыми для диссертационного исследования являются философские взгляды П Флоренского, который разрабатывал онтологический аспект бытия

Объект исследования – прялка как феномен народной культуры

Предмет исследования – типология костромской прялки

Цель исследования – представить основания для типологии прялки в контексте ее мифопоэтических характеристик, их усвоения мастерами

Основные задачи исследования:

– выявить прагматико-символистскую обусловленность выбора материала для изготовления прялок и элементов декора,

– реконструировать мифопоэтическое содержание прялки;

– обобщить основные подходы к типологизации прялок, сложившиеся в отечественной науке,

– представить сущностные критерии, корректирующие и дополняющие топографический принцип в типологии костромских прялок

• синтез народно-мифологических традиций и индивидуально-авторского творчества,

• актуализация в прялке художественной формы,

• резьба и роспись как способ авторской эстетизации прялки

уровне концептуальной модели нить-пояс-полотно Технологический и семантический аспекты) // Традиционные верования в современной культуре этносов Сб науч трудов – СПб, 1993 – С 71–103, Мелетинский Е М Поэтика мифа – Изд 3-е – М, 2000, Фурсова Е Ф Запреты, обереги, обряды, связанные с льноделом (по материалам восточных славян Приобья) // Народы Сибири история и культура – Новосибирск, 1997 – С 128–141, Цивьян Т В «Повесть конопли» к мифологической интерпретации одного операционного текста // Славянское и балканское языкознание – М, 1977 – С 305–317

¹ Бобринский А А Народные русские деревянные изделия Предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода Вып I–XI – М, 1910–1913, Денисова И М Вологодские прялки // Русский Север этническая история и народная культура XII–XX века. – М, 2001 – С 786–839, Русские прялки Каталог выставки из собрания Загорского музея / Сост О В Круглова – Чехов, 1971, Лебедева Н И Прядение и ткачество восточных славян в XIX – начале XX в // Восточнославянский этнографический сборник Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в Тр Ин-та этнографии Акад наук СССР Новая серия Т XXXI – М, 1956 – С 486–488, Набокова О А К вопросу о типологических особенностях прялок Карелии // Кижский вестник № 6 Сб статей Госуд историко-архит и этнографич музея-заповедника «Кижи» – Петрозаводск, 2001 – С 42–56, Тарановская Н В, Мальцев Н В Русские прялки – Л, 1970

² Бернштам Т А Прялка в символическом контексте культуры (по русским памятникам в музеях) // Из культурного наследия народов Восточной Европы Сб Музея антропологии и этнографии Т XLV – СПб, 1992 – С 14–43

Выбранный хронологический период (конец XIX – первая треть XX века) определен **материалом исследования** – уникальной коллекцией прялок и прялочных донец из собрания Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника

Теория и методология исследования опирается на принципы всестороннего анализа выявленных эмпирических материалов, приведенных в систему связей и взаимозависимостей, изложенных в определенной последовательности

В процессе исследования был востребован комплексный подход, основанный на следующих методах:

- герменевтический метод, который исследует смыслы, заключенные в прялке как культурном феномене,
- эстетический метод, конкретизируемый через анализ содержания и формы в рамках герменевтической парадигмы,
- компаративный метод, подразумевающий сравнительно-типологический и структурно-типологический подходы,
- исторический метод, включающий в себя историко-биографический и историко-генетический аспекты.

В анализе Костромского музейного собрания прялок использовались также специальные методики, применимые в культурологических и искусствоведческих исследованиях

Научная новизна исследования

В диссертации впервые представлена мифопоэтика прялки, придавшая ей черты особого феномена традиционной культуры, выявлены способы ее мифопоэтической репрезентации. Впервые подвергнут научному анализу видовой состав прялок Костромского региона. На основании тщательного анализа их форм и декора представлена типология прялок. В пределах этой типологии учитывается как специфика авторского индивидуального начала, так и его органическая (бессознательная) включенность в мифопоэтическую традицию. Наличие разнообразия прялочных форм исследуется с привлечением данных археологической науки, показывающей как многократное освоение отдельных территорий региона, так и миграционные потоки, не встретившие автохтонного населения.

Теоретическая значимость исследования

Осуществлен анализ мифопоэтического содержания прялки и способов его репрезентации. На основании подробного изучения коллекции прялок из музейного собрания Костромского музея-заповедника уточнены принципы типологизации прялок. Выявлена эстетическая функция авторской интерпретации традиционных форм и декора прялки.

Коллекция прялок Костромского края введена в научный оборот как единое собрание, получившее теоретическое и историко-культурное осмысление.

Практическая значимость исследования состоит в следующем:

- проведенная типологизация костромских прялок предполагает возможность ее использования не только в научной, но и в культурно-просветительской деятельности;

– результаты исследования могут быть использованы учеными смежных профилей, в практической деятельности государственных, муниципальных и общественных музеев по идентификации имеющихся предметных групп, по уточнению и созданию каталогов музейных коллекций, в проведении тематических экскурсий по этнической региональной культуре;

– содержащиеся в диссертации положения могут служить основанием для разработки вузовских спецкурсов по истории отечественной культуры, традиционной культуры, региональной культуры, став, в частности, органической частью общероссийской программы «Истоки».

Основные положения, выносимые на защиту

1 Выбор древесного материала для изготовления прялок, повлиявший на форму предмета и характер заполнения его поверхности резным или живописным узором, был обусловлен народной мифопоэтикой определенных пород деревьев. Так, береза олицетворяла и женское божество, и его родовые функции; через ель, сосну осуществлялась связь с миром предков и т. д. В соответствии с этим появлялись изображения деревьев в декоре прялок, которые, таким образом, выполняли не только утилитарную функцию, но и вписывали человека в сверхчувственное пространство.

2 Прялка является уникальным явлением народной культуры, органично сочетающим утилитарную функцию и сверхчувственное содержание, что проявляется в ее мифопоэтической семантике (сопряжение вертикали и горизонтали, семантика нити как символа освоения жизненного пространства, символика декорирования донца и стояка).

3 Мифопоэтика прялки является смысловым контекстом в ее типологии, учитывающей не только конструктивный и топографический принципы, но и доминирующую роль формы, которая соотносится с характером декора, отражающим мифопоэтическую природу авторского сознания.

4 Типологические особенности костромских прялок, их художественно-стилевое своеобразие, придающее им характер произведений декоративно-прикладного искусства, явились результатом синтеза традиций и эстетических представлений мастеров.

5 По комплексу формальных признаков в работе выделяются следующие типы прялок: буйский, судиславский, галичский, солигаличский, чухломский, кологривский, мословский, макарёво-унженский, вохомский, павинский. В их основе лежат четыре принципа топографического принципа, способ соединения стояка с донцем, принцип выделения типа по признаку формы (доскообразные, лопатообразные, прялки с небольшой, преимущественно квадратной лопастью, столбчатые прялки), художественно-эстетический принцип, корректируемый мифопоэтикой.

6 Ведущую роль в создании локальных особенностей художественного облика прялки играли мастера и их вкусовые пристрастия, которые активно впитывали и переосмыслили традиции, актуализируя эстетическую составляющую в декорировании прялок.

Апробация диссертационного исследования. Материалы диссертационного исследования нашли отражение в 16 публикациях автора и докладах на научных конференциях

Основные положения исследования были представлены на конференциях, посвященных русской культуре в преломлении изучения творчества В. В. Розанова и П. А. Флоренского (Кострома, 2003), на межвузовских научно-практических конференциях, основным предметом дискуссии которых были проблемы социокультурных особенностей региона и проблемы, связанные с российским образованием (Кострома, 2002, 2003, 2004); на международных научных конференциях «Народная культура и православие» (Сергиев Посад, 2003), «Проблемы осмысления творчества отца Павла Флоренского и духовные искания русской культуры» (Кострома, 2004), «Технологическое развитие в условиях модернизации образования» (Москва, 2004); на Всероссийской научно-практической конференции «Инновационные средства и технологии развития творческого потенциала студентов» (Самара, 2004); на научно-практических конференциях «Коммуникативные проблемы языка и культуры» (Кострома, 2003, 2005), на межвузовском культурологическом семинаре (Кострома, 2003) и региональной научно-практической конференции (Шуя, 2005), на областной научно-практической конференции «Народное искусство Костромского края как феномен локальной культуры» (Кострома, 2006) и научно-методической конференции «Актуальные проблемы высшего профессионального образования» (Кострома, 2006), а также обсуждались на заседаниях кафедры теории и истории культур КГУ им. Н. А. Некрасова

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых содержит три параграфа, заключения, списка литературы и пяти приложений. Объем диссертации – 188 страниц, список литературы содержит 425 текстовых источников

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность выбора темы, анализируется степень разработанности проблемы, формулируется научная гипотеза, определяются цели, задачи, материал, объект и предмет исследования, представлены его методологические основания и источники, формулируются положения, определяющие новизну исследования, теоретическую и практическую значимость, содержатся сведения об апробации работы, охарактеризована ее структура

В первой главе – «Мифопоэтические основания прялки и подходы к ее типологизации» – выявляются мифопоэтические основания прялки, реконструируется роль прялки в народной жизни, народном сознании, исследуются типологические признаки прялок, положенные в основы классификационных схем.

В первом параграфе («Семантика прялки в аспекте ее материальной основы») исследуется обусловленность выбора материала для изготовления прялок и элементов декора, связанная с особенностями ее функционирования в народной жизни.

Прялка – одно из древнейших орудий, которое возникло как дополнительное приспособление для фиксации кудели во время прядения. Однако наличие на ней резных и расписных узоров свидетельствует о ее особом месте в народной культуре, вплоть до времени ее массового ухода из активного употребления

В выборе древесного материала, использовавшегося для изготовления прялок, обнаруживается доминирование ели (сосны) и березы – «женских» деревьев, что связано с архаическим культом дерева. В частности, одно из ведущих положений занимают концепции Мирового дерева и Древа жизни (родовой центр), которые находят отражение в прялках (как копыльных, так и составных), причем как в форме прялок, так и в системе их орнаментации.

Завершения прялок в виде лиственного дерева или елочек, а также их резные и живописные изображения являются отголоском тотемистических представлений

В гребнеобразных прялках традиционно использовались «женские» (преимущественно липа) и «мужские» (клен, дуб) породы деревьев, что закрепилось в фольклорном тексте В. И. Даля. Однако, кроме двойного функционального использования гребнеобразных прялок, в них актуализирован союз мужского и женского первоначал

Во втором параграфе («Мифопоэтика прялки») реконструируется роль прялки и связанного с ней прядильного комплекса (кудели как условия начала прядения и нити как его конечного результата) в духовно-практической деятельности.

Прядение как физическая реалья было необходимым элементом архаичных ритуалов изготовления сакральных объектов, которые использовались исключительно как символы. Это так называемые «обыденные» вещи, то есть вещи, выполненные в один день. Заложенная в процесс их изготовления эсхатологическая проблематика находит отражение в форме городков прялок в виде пламени свечи. Катание на прялках на Масленицу и в Чистый Понедельник, где прялки выступали коррелятом пробуждения активных творческих природных сил, должно было обеспечить гармоничное устройство всего текущего года.

Акциональный аспект общения с другими частями мироустройства подразумевал стереотипное поведение практически во всех сферах деятельности. Но большей частью это общение происходило через прялку, пряжу, нить и эквивалентную ей веревку, либо производились действия, имитирующие действия с ними «Четверговые» нити, используемые во время всего года, нити, спряденные «наopak» (наоборот), с которыми производились действия в Святки и в свадебном обряде, нити, выдернутые из смертной одежды, допускали диалогические отношения мира людей с «иными» мира-

ми Прялка символизировала начало Святых, сакрального периода годового цикла мира традиционной культуры.

Во время окончательного сговора прялка выступала как знак договора, во время которого символическое изъятие жизненных потенций невесты производилось через сожжение кудели на прялке девушки. Приобретение нового социального статуса в свадебном обряде, связанное с символическим «рождением» не только замужней женщины (в обряде окручивания), но и нового члена родовой общности (в обряде первой кудели в доме мужа), происходило через прядение волос невесты, подправляемых веретеном, и необычной кудели на новом месте.

Прялка как особый феномен традиционной культуры органично сочетает утилитарную функцию и сверхчувственное содержание. Мифопоэтика прялки является контекстом для корреляции типологических подходов к прялке

В третьем параграфе («Основные принципы систематизации прялок») выявляются и обобщаются основные подходы к типологизации прялок, сложившиеся в отечественном гуманитарном знании

Первая классификация русских прялок, предпринятая А. А. Бобринским в начале XX века, основывалась на двух признаках – географическом и характере резьбы. Несколько принципов систематизации использовала Н. И. Лебедева, разделив имеющиеся прялки по способу их использования прядильщицей во время работы, по способу закрепления на них кудели, по схеме конструкции и по наиболее ярким декоративным приемам. По визуально-формальному восприятию стояка и по способу закрепления кудели в верхней его части прялки делились на четыре группы – лопатообразные, гребнеобразные, вилкообразные и палкообразные. По конструкции прялки делились на прялки, вырезанные из копани (цельные, копыльные прялки), и составные, где стояк и донце резались отдельно и скреплялись между собой с различной степенью жесткости крепления.

О. В. Круглова в своем анализе прялок выделяла тридцать три локальные разновидности по совокупности нескольких декоративных особенностей, устойчивых в пределах какого-либо топоса, которые объединялись в две обширные группы по конструктивному признаку. В научном описании прялок широко используется метод систематизации по совокупности локально устойчивых художественных приемов.

Попытки определения особенностей бытования прялок, выявления общих и локальных закономерностей в характере изменения их облика были предприняты И. М. Денисовой в работе «Вологодские прялки» и в ряде работ О. А. Набоковой о прялках Карелии. И. М. Денисова предварительно выделяет четыре основных крупных типа по признаку формы: доскообразные, лопатообразные, прялки с небольшой, преимущественно квадратной лопастью и столбчатые прялки. Особенности освоения территории послужили для выделения зоо-орнитоморфного типа и других гибридных прялочных форм. О. А. Набокова предлагает систематизировать признаки (характеристики) прялок

Следовательно, форма, декор и топография прялок – это инвариантная компонента, которая лежит в основе любой типологии прялок. Однако ни один из типологических подходов не учитывает мифопоэтических оснований прялки, что существенно сужает ее типологические характеристики.

Во второй главе – «Типы костромских прялок» – исследуется коллекция прялок Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, на основе художественных особенностей выявляется их типологическое своеобразие. Мифопоэтика прялки служит контекстом типологических процедур, а региональная принадлежность – указателем распространения.

Типологизация костромских прялок, предложенная в работе, основывается на комплексном подходе. Данный подход позволяет учитывать конструктивный и топографический принципы в качестве основных. В пределах этих принципов актуализируется доминирующая роль формы, соотносимая с характером декора. Кроме того, использование художественно-эстетического принципа дает возможность выявить значимую функцию авторского начала в процессе изготовления прялки, а, следовательно, и ее отнесенности к определенному типу. Обнаруженные автором работы мифопоэтические характеристики позволяют скорректировать содержательную часть выявленных типов прялок.

В первом параграфе, «Прялки как результат синтеза традиций и авторского творчества (буйские, судиславские, галичские, солигаличские, чухломские)», исследуются прялки той части Костромского региона, где были развиты отхожие промыслы. Художественно-стилистическое своеобразие прялок северо-западной части края было обусловлено усвоением традиций иных регионов и эстетическими представлениями мастера.

Буйский тип прялок, впервые выявленный в 1957 году, был предметом изучения на протяжении десятков лет. В ходе экспедиционной работы и анализа коллекции Костромского объединенного историко-архитектурного музея-заповедника автор уточнил картографию буйского типа прялок (Буйский, Судиславский и Сусанинский районы Костромской области), выявил не только творческий почерк, но и преемственность, своеобразие живописной манеры мастера Геннадия Филипповича Смирнова (1894–1950), изготавливавшего на заказ, как и его отец Филипп Иванович Смирнов (1859–1929), прялки-«телешихи».

Анализируя коллекции прялок Судиславского, Сусанинского, Буйского и Костромского музеев, автор обнаружил четко выделяющийся своей формой тип прялок, основной массив которого располагается в Судиславском и Сусанинском районах, а территория распространения накладывается на картограмму буйского типа прялок. Этот тип прялок автор выделяет как *судиславский тип*, в декоре которых присутствует авторское начало, к сожалению, неизвестных мастеров.

В форме буйских, сусанинских прялок и прялок-тереманей, наиболее антропоморфных, отражено мифопоэтическое представление о Богине-Мате-

ри Треугольные в предельных основаниях форма лопасти и ножки этих прялок явно соотносимы с союзом мужского и женского первоначал

Галичские прялки (разновидность волжской столбчатой прялки), выполненные мастером Отвагиным, в коллекции Костромского музея-заповедника представлены не только как прялки «с фонарями», каждый ярус которых представляет собой не повторяющиеся объемные геометрические фигуры, но и как прялки с пирамидальной ножкой, состоящей из ярусов, в которых либо каждая грань заглублена (в большинстве случаев она застеклена), либо прорезана на просвет. Пирамидальность формы галичских прялок отражает идею Мирового Древа

Солигаличские прялки, в которых особо выделяются прялки Совети, являясь корневыми, резко отличаются от соседних буйских В авторском замысле высокие ножки, очень тонкие и гладкие у основания, завершены квадратными лопастями с тремя городками, крайние из которых зеркально повторены в сережках. Лопастки прялок Совети, самой северной части Солигаличского района, глубоко входящей в Вологодскую область, билатеральны относительно центральной горизонтали

Чухломские прялки из собрания Костромского музея-заповедника при однотипном абрисе ножки солигаличского типа имеют небольшую прямоугольную лопасть, имеющую различное декоративное оформление верхнего и нижнего срезов Мастера, изготовлявшие этот тип прялок, использовали приемы солигаличских авторов, усваивая таким образом традицию.

Мифологические основания можно проследить в форме лопасток солигаличских прялок и прялок Совети, в которых закодирована символика Мирового Древа. Горизонтальная билатеральность лопасток данных прялок отражает представление о равноценности верхнего мира, хранилища родовых душ, и мира предков – защитников рода Поскольку идея Мирового Древа запечатлена в форме лопасти данных прялок, то узкая длинная ножка может быть соотнесена с нитью, что объясняет ее визуальную воспринимаемую легкость.

Характер освоения северо-западной части Костромского региона, широко развитое отходничество способствовали формированию особых прялочных форм: прялки с доскообразными стоячками (буйские, прялки-теремани) соседствуют с прялками на высоких тонких ножках (солигаличские, чухломские) и со столбчатыми галичскими прялками Буйские и судиславские прялки в XIX веке украшались росписью, среди которой особо выделяются прялки мастеров Смирновых Сохраняя приверженность локальной традиции формы и образного строя прялок (стабильность тектоники формы при изменении технологии изготовления, букет в вазоне) они создали свой стиль

Второй параграф, «Своеобразие художественной формы прялки (кологривские, мословские, макарьево-унженские, вохомские и павинские)», посвящен выявлению и анализу формотворчества прялок на территории, сопредельной с южной границей ареала культуры Русского Севера, по которой протекает крупный приток Волги, что является значимым в по-

стижении специфики прялочных форм. По археологическим данным район Унжи, входящий в ареал заселения финно-угорского населения со всеми особенностями пограничной территории, был частью поволжского культурного региона, что проясняет бытование в центральных районах Костромской области особого типа прялок Столбчатая форма прялок с массивной по толщине, но небольшой по размеру квадратной лопастью и ножкой стояка, составленной из убывающих вверх пирамид различных конфигураций (макарьево-унженские и мословские прялки), придает им неповторимый облик Другой основной формой данного региона, связанного с культурой Русского Севера, является форма прялки с крупной прямоугольной лопастью В мифопоэтическом контексте в данной группе прялок проявляется представление о родовом Древе, но с актуализацией иных его характеристик

Кологривские и мословские прялки являются составными и по конструкции, и по тектонике Ножка стояка мословских прялок состоит из четырех-восьми (чаще всего семи-восьми) ярусов, каждый из которых состоит из четырехгранной усеченной пирамиды На каждой грани яруса-пирамидки имеется одно центральное прямоугольное отверстие, прорезанное насквозь, и две или четыре желобчатые вертикальные бороздки, расположенные парно от сквозного отверстия, которые дополнительно могли декорироваться узкими пластинами зеркала.

Макарьево-унженские прялки можно сгруппировать по характеру резьбы ножек-столбиков. У первой группы ножка состоит чаще из семи-восьми (но может доходить и до одиннадцати) ярусов, каждый из которых представляет собой сплюснутый шар с двумя крестообразно расположенными вертикальными узкими прорезами Ножка-столбик этих прялок полихромно раскрашена, каждый ярус-шар – в один цвет Многоцветность прялки может быть соотнесена с представлением о Древе как родовом центре (но уже в его «праздничном» изводе), которое украшалось во время празднования Семика многочисленными разноцветными лентами, платками, бусами.

Другая часть прялок характеризуется тем, что ярусы в ножках-столбиках не ассоциируются с какой-либо геометрической фигурой, а выполнены в виде дугообразных колонок с большим или меньшим переломом в их средней части, с одним резным перехватом на каждой колонке или с несколькими перехватами в виде елочки, а также встречаются прялки, внешняя сторона колонок и ярусов которых вырезана мелкими треугольными зарубками Приемы оформления прялки подчеркивают ее мифопоэтические начала В частности, выявляется символичность родового центра фактурность сакрального дерева передана мелкими зарубками или желобками-бороздками на гранях ярусов, вертикальные сквозные отверстия в стояке прялки могут быть представлены как раздвоенный ствол старого родового дерева Его лечебная магия предписывает определенный набор действий (прохождение сквозь дерево, обход или его опоясывание), а дугообразные колонки, составляющие ярусы ножки прялки, соотносятся с завитыми из ветвей венками на живом дереве в обряде кумления на праздновании Семика

Прялки Вохомского и Павинского районов делятся на корневые северные и составные лопатообразные прялки на токарной ножке

У корневых прялок Вохомского и Павинского районов от донца поднимается высокая стройная ножка, занимающая две трети стояка, которая несет массивную широкую лопасть, заканчивающуюся тремя – пятью полугими выступами. Этот тип прялок легко узнаваем: лопасть расширяется вниз, в верхней части ножки чаще всего имеется ромбический перехват, около которого сверху и снизу гладь ножки прорезают фигурные зарубки. В своем большинстве прялки данного типа покрыты свободной кистевой росписью, особенностью которой являются композиции, отсылающие к идеальным представлениям об устройстве мира, маркированным растительной и орнитологической символикой.

Второй тип **вохомских и павинских** прялок – **составные** лопатообразные прялки на токарно обработанной ножке. Точеная балясинообразная ножка составных вохомских и павинских прялок крепится в узкое донце на винт. Лопастей же этих прялок массивны, что свидетельствует о влиянии северных лопатообразных прялок. Они резались отдельно и прикреплялись к верхнему, самому крупному утолщению ножки. На лопастях прялок писались не только цветочные композиции, но и ели.

Стояки ножек данных типов прялок (многоярусные, с узкими проемами, но создающие впечатление монолитной основательности макарьево-унженские и мословские прялки или с резными перехватами ножки корневых вохомских и павинских прялок) отражают представления о Древе Жизни, соотносимом с Древом рода, хранящем в себе потенции будущих жизней. Усиливает органическое (идеальное) начало в форме прялок характер декора. Резные и живописные изображения елей, деревьев с цветами на концах ветвей, скомпонованные по вертикали крупные цветы с бутонами или перистыми листьями.

В третьем параграфе, «**Эстетическая функция резьбы и росписи (прялки «с окошечками», городецкие и костромские донца)**», акцентируется декоративно-художественная составляющая в декоре прялок и прялочных донц

В собрание Костромского музея-заповедника прялки «с окошечками», основным местом кустарного производства которых был пограничный район Ярославской области – Некрасовский, поступили как из г. Костромы, так и из селений, находящихся севернее реки Волги. Костромской разновидностью данного типа прялок можно считать прялки, в которых вместо каждого «окошечка» с фронтоном выверлено круглое отверстие.

В коллекции Костромского музея-заповедника имеются образцы городецких резных донц конца XVIII века, которые характеризуются скупым орнаментом в верхней части донца и незначительной по объему инкрустацией. Расписной Городец представлен в материале Костромской коллекции стоящими женскими и мужскими фигурами в интерьере.

Предлагаемые автором к выделению в особый тип прялочные донца Костромской губернии несут на себе влияние городецкой формы и имеют

художественное оформление в виде резьбы У всех прялочных донец костромского типа (так условно назовем прялочные донца Костромской губернии) гнездо для крепления гребня имеет в плане форму прямоугольника, средняя часть которого оформлена плавно вогнутыми срезами, а верхняя часть с отверстием для гребня имеет форму усеченной пирамиды. Почти для всех донец Костромского края характерен плавный переход к гнезду. Одной из особенностей донец костромского типа является рельефная, как бы накладная (но вырезанная из монолита доски), треугольная фигура у гнезда в верхней части или рельефный прямоугольник, из нижнего фигурного обреза которого выходит «кинжалоподобная» фигура. Доминирующим декором донец костромского типа являются «вихревые» и шести-двенадцатилучевые розетки, выполненные в трехгранно-выемчатой технике

Треугольные и «кинжалоподобные», возводимые в основании к треугольнику, рельефные украшения костромских донец могут быть соотнесены со стрелой – символом молнии Дажьбога, которая в свадебных обрядах (разделение стрелой косы невесты, поднятие покрывала с невесты после брачной ночи стрелой, укрепление по углам стрел над брачной постелью) являлась символом плодородия, счастья и здоровья молодых Изображение ее на донцах прочитывается как мужское порождающее начало, как его энергичная составляющая Таким образом, треугольные фигуры костромских донец несут представление о мужском порождающем начале, соотносимым с языческим богом Родом, что воплощается в многолучевых розетках

В **Заключении** содержатся основные итоги проведенного исследования и намечаются перспективы его продолжения

В **Приложении** представлены иллюстрации и сравнительные таблицы типов прялок, карта «Прялки Костромского края» и фотографии мастеров-отходников Смирновых из семейного альбома

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Опубликовано в ведущих, рецензируемых научных изданиях ВАК РФ

1 Слепынина, Л Ю Антиномии философии культа П А Флоренско-го [Текст] / Л Ю Слепынина // Вестник Костромского государственного университета им Н А Некрасова Серия «Культурология» Энтелехия / М-во образования и науки РФ, КГУ им Н. А Некрасова – Кострома, 2004 – № 8 (59). – С 97–100 (0,5 п л)

Другие публикации

2 Слепынина, Л Ю Прялки Русского Севера на территории Костромской области [Текст] / Л Ю Слепынина // Краеведческие записки / Костромской объединенный историко-архитектурный музей-заповедник / под ред. Т Б Преображенской – Вып. V. – Кострома Издат фирма «Костромские ведомости», 1993. – С 98–104 (0,3 п.л.).

3 Слепынина, Л. Ю. Прялка как феномен культуры крестьянства Костромского края [Текст] / Л. Ю. Слепынина // Социокультурные особенности региона как основа интеграции технологического образования материалы межвузовской научно-практической конференции (Кострома, 27 марта 2002 г.) / под ред. В. М. Баженова – Кострома КГУ им. Н. А. Некрасова, 2002 – С. 47–51 (0,3 п. л.)

4 Слепынина, Л. Ю. Традиции декоративно-прикладного искусства Костромского края [Текст] / Л. Ю. Слепынина // Социокультурные особенности региона как основа интеграции технологического образования материалы межвузовской научно-практической конференции (Кострома, 27 марта 2002 г.) / под ред. В. М. Баженова – Кострома КГУ им. Н. А. Некрасова, 2002 – С. 37–39 (0,2 п. л.)

5 Слепынина, Л. Ю. Тайны орнаментальных узоров в народном искусстве Костромского края [Текст] / Л. Ю. Слепынина, Ю. Н. Рябов // Проблемы формирования технологической культуры материалы межвузовской научно-практической конференции (Кострома, 28 марта 2003 г.) / под ред. В. М. Баженова – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2003. – С. 64–74 (в соавторстве) (0,6 п. л.)

6 Слепынина, Л. Ю. П. А. Флоренский и проблемы традиционной культуры [Текст] / Л. Ю. Слепынина // Энтелехия: науч.-публицистич. журнал / Администрация Костромской обл., Межрегион. науч. центр по сохран. изуч. творч. наследия В. Розанова и П. Флоренского КГУ им. Н. А. Некрасова – Кострома, 2003 – № 6 – С. 77–79 (0,4 п. л.).

7. Слепынина, Л. Ю. Костромское наследие Смирновы – мастера расписных прялок [Текст] / Л. Ю. Слепынина // Проблемы формирования технологической культуры материалы межвузовской научно-практической конференции (Кострома, 28 марта 2003 г.) / Под ред. В. М. Баженова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2003 – С. 75–79 (0,4 п. л.)

8 Слепынина, Л. Ю. Отражение народного искусства Поволжья в предметах быта Костромской губернии (характеристика прялочных донез из собрания Костромского музея-заповедника) [Текст] / Л. Ю. Слепынина // Краеведческие записки – Вып. VI – Кострома ГУК КОИАМЗ «Ипатьевский монастырь», 2003 – С. 200–209 (0,5 п. л.)

9 Слепынина, Л. Ю. Буйский тип прялок в собрании Костромского музея-заповедника «Ипатьевский монастырь» Каталог [Текст] / Л. Ю. Слепынина // Краеведческие записки – Вып. VI – Кострома ГУК КОИАМЗ «Ипатьевский монастырь», 2003. – С. 217–246 (1,5 п. л.)

10. Слепынина, Л. Ю. Прялка синергетический подход в контексте коммуникативной проблематики [Текст] / Л. Ю. Слепынина // Коммуникативные проблемы языка и культуры материалы научно-практической конференции (Кострома, 28 ноября 2003 г.) / отв. ред. М. Е. Дубова – Кострома: РГГУ, 2004 – С. 39–40 (0,2 п. л.)

11. Слепынина, Л. Ю. Народная культура как фактор повышения творческого потенциала личности студента [Текст] / Л. Ю. Слепынина // Ин-

новационные средства и технологии развития творческого потенциала студентов материалы Всероссийской научно-практической конференции (Самара, 25–27 ноября 2004 г.) / отв за выпуск Т. И. Григораш – Самара: СамГТУ, 2004 – С. 81–82 (0,3 п. л.)

12 Слепынина, Л. Ю. О взаимосвязи технологической и народной культур в процессе подготовки учителя технологии [Текст] / Л. Ю. Слепынина // Технологическое развитие в условиях модернизации образования. материалы X Международной конференции по технологическому образованию школьников (Москва, 22–25 ноября 2004 г.) / под ред. Ю. Л. Хогунцева – М. Московск. институт открытого образования, 2004 – С. 284–285 (0,3 п. л.)

13 Слепынина, Л. Ю. Прялка в контексте народной культуры [Текст] / Л. Ю. Слепынина // Теория и практика технологического обучения школьников и подготовки учителей технологии : материалы VI межрегиональной научно-практической конференции (Шуя, 29–30 марта 2005 г.) / под ред. проф. И. П. Арефьева. – Шуя: Изд-во «Весть» ГОУ ВПО «ШГПУ», 2005 – С. 168–170 (0,2 п. л.)

14 Слепынина, Л. Ю. О семантике дерева в народной культуре [Текст] / Л. Ю. Слепынина // Теория и практика технологического обучения школьников и подготовки учителей технологии : материалы VI межрегиональной научно-практической конференции (Шуя, 29–30 марта 2005 г.) / под ред. проф. И. П. Арефьева – Шуя: Изд-во «Весть» ГОУ ВПО «ШГПУ», 2005 – С. 142–148 (0,4 п. л.)

15 Слепынина, Л. Ю. К постановке вопроса о теории искусствоведения: феномен прялки в ключе светозаэнергетики [Текст] / Л. Ю. Слепынина // Коммуникативные проблемы языка и культуры : материалы научно-практической конференции (Кострома, 25 ноября 2005 г.) / сост. М. М. Каплина. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2006. – С. 119–122 (0,2 п. л.)

16. Слепынина, Л. Ю. К вопросу о роли традиционной культуры в процессе формирования личности студента XXI века [Текст] / Л. Ю. Слепынина // Актуальные проблемы высшего профессионального образования. материалы научно-методической конференции (Кострома, 25 мая 2006 г.) / Костромская ГСХА – Кострома: Изд-во КГСХА, 2006 – С. 166–167 (0,2 п. л.)

Подписано в печать 15 08 2007 г
Формат 64х80/16
Бумага офсетная
Усл печ л 1,1
Тираж 100 экз
Заказ № 774

Издательский центр Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г Киров, ул Ленина, 111, т (8332) 673674